

ДЖУЛИЯ КАМИНИТО
СИНДРОМ

GIULIA CAMINITO
**IL MALE CHE
NON C'È**

ДЖУЛИЯ КАМИНИТО **СИНДРОМ**

РОМАН

Перевод с итальянского
Марины Козловой

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
К18

This edition was published by arrangement with MALATESTA LITERARY AGENCY, Milan, and ELKOST INTERNATIONAL LITERARY AGENCY, Barcelona

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Каминито, Джулия.

К18 Синдром : роман / Джулия Каминито; пер. с ит. М. Козловой. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-17-181279-9

Тридцатилетний Лорис точно знает, что болен, пусть никто ему и не верит. Болезнь поселилась у него внутри, и если Лорису удастся найти хотя бы одного понимающего врача — его спасут. Но ни врачи, ни близкие Лориса, ни коллеги в издательстве не желают серьезно относиться к его страхам. Лорис все больше замыкается в себе, и в борьбе с тревогой его поддерживают только воспоминания о детстве, проведенном в дедушкином саду с его голубями. Удастся ли ему обрести надежду? “Синдром” — это психологический портрет целого поколения, точный и изящный, вызывающий у читателя поразительное чувство узнавания, роман о силе воспоминаний и возвращении к истокам.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-17-181279-9

- © Il male che non c'è, © 2024 by Giulia Caminito
- © М. Козлова, перевод на русский язык, 2026
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2026
- © ООО “Издательство АСТ”, 2026
Издательство CORPUS ®

Оглавление

Опечатка	11
Не бойся, я с тобой	37
Тридцать лет	60
Молочнокислые бактерии	86
Человек с головой коня	118
У меня хватит страхов на всех	155
Убийца	183
Колоноскопия	208
Беда	234
Меня даже яд не берет	256
Все о деле Мэдди Джонсон	273
Джулия	289
Эпилог	311

Моему дедушке — Джулио Каминито

Уже поздно но я все равно пойду поли-
вать огород и сегодня вечером попытаюсь
принести две полных бочки как делал
мой отец и может быть я справлюсь
не разлив воду и не упав.

Джузеппе Берто
“Тайная болезнь”

Ах, Джо — такое скромное имя
для такой выдающейся девушки.

ГЭБРИЕЛ БИРН
*в роли Фридриха Баэра
в экранизации “Маленьких
женищин”, 1994 г.*

Опечатка

Боль похожа на яйцо в прочной скорлупе: чувствуешь, как проглотил его и оно опускается — горло, пищевод, желудок, — находит место, где отложиться, боли безразлично, какой сейчас день и какой час, она неизменно требует, чтобы ее услышали; она продолговатая, твердая, как бетон, невозможно поверить, что она правда существует и занимает место.

Она остается внутри — и бьется, бьется, превращается в комок, в шарик, она твердая, ее можно прощупать под кожей, пока скорлупа не треснет и наружу не покажется нечто.

Под оболочкой нет ни намека на желток, нет мягкого белка, вместо этого — крошечное бледное существо наподобие головастика, которое безостановочно плавает кругами, а потом пробегает по твоему телу от лопаток до пяток.

Вот о чем думает Лорис, лежа навзничь на полу, когда яйцо внутри него раскалывается и существо пускается вприпрыжку по его телу.

Ванная размером два на три метра, его ноги упираются в дверь, а голова покоится между биде и рако-

виной, оттуда видны швы между плитками, саморезы, грязные прокладки, волосы, намотавшиеся на основание канализационных труб, целая металло-сантехническая вселенная, и она работает, несмотря на свое несовершенное устройство, выполняет требуемую функцию.

Джо стучится в дверь и спрашивает:

— Эй, что за шутки?

Лорис чувствует, что перед ним стоит невыполнимая задача — подняться и ответить ей, подойти к двери, — потому что яйцо разбилось и крошечное, похожее на электрический разряд существо устремляется к мышцам его ног, обездвиживает их, вызывает боль, а потом галопом несется к животу, который теперь сотрясают и сводят судороги.

Он безостановочно спрашивает себя, что же это болит, сколько сдавленных органов соседствуют, соприкасаясь, в его теле, где находится печень, насколько далеко простирается аппендикс, с какой стороны селезенка.

Он не всегда задавался этими вопросами, но сейчас они гонятся за ним, преследуют его.

Лорис осторожно ищет пальцами телефон, повинуюсь безусловному рефлексу, хочет вытащить его из кармана, но карманов нет — на нем только трусы, в таком виде невозможно ничего погуглить.

Резкая боль в животе — головокружение — слабость — диагноз.

Сейчас он вбил бы это в поисковую строку, спросил бы ответа, чтобы как можно скорее узнать, какая судьба его ждет, но кисти рук лежат на полу ладонями вверх в тщетном ожидании, когда в них что-нибудь вложат.

Джо пытается выбить дверь, и та слегка подталкивает его ноги в сторону: они как желе, в них отсут-

ствуют берцовые и бедренные кости, коленные чашки и плюсны.

Она спрашивает:

— Чем ты там занят?

Незадолго до этого Лорис закрыл ноутбук и бросился в ванную, сначала он подумал: это колика, чувствовал какое-то давление, но ничего не вышло наружу, только по-прежнему ныло и кололо в животе: яйцо прикрепилось внутри, ощущаясь как что-то твердое и округлое и в то же время утыканное шипами.

Сердце бьется неровно, беспокойно, скачет между горлом и грудной клеткой, и вдруг одну руку, а может, сразу обе пронзает резкая боль, Лорис не до конца уверен, это не точно, может быть, все-таки только одну. Он рассуждает про себя — наверное, это значит, что у него инфаркт, наверное, именно это с ним и происходит, сердце вот-вот прекратит свою жизненно важную деятельность. И чем больше он в этом уверяется, тем сильнее становится пронизывающая боль, его сейчас хватит удар, он понимает, что, если успокоиться, станет лучше, но не может остановиться, разорвать цепь мыслей, бегущих от мозга к желудочкам, сотрясая нервы и сосуды.

Он снова думает о том, что знает, путается в направлениях и частях тела, в том, что вверху, а что внизу, и готов кричать, что в нем все перепуталось, все, кажется, перемешалось, ни в чем нет уверенности.

Окошко в ванной — прямоугольник, через который открывается вид на стену здания напротив; владелец говорит, его квартира на втором этаже, однако Лорис прекрасно видит, что это первый этаж, просто чуть выше обычного: Джо называет это место “тюрягой”,

потому что на окнах стоят решетки, которые, ко всему прочему, не открываются.

Он представляет себе полосу безоблачного неба, которое простирается над его многоквартирным домом и всем Римом, чувствует, как все, потенциально существующее снаружи и вписывающееся в норму, живет и развивается, отвечая общему представлению о мире.

А здесь, в ванной, он чувствует только то, как рот заполняет вязкая слюна, левая — теперь он в этом уверен — рука дрожит, внутри нее покалывает, сердце, кажется, сейчас расколется напополам.

Ему вдруг срочно понадобилось что-нибудь прочесть, хоть два слова, три строчки, он пробегается взглядом по всему, что есть вокруг, ищет глазами этикетку чистящего средства, предупреждение на задней стороне спрея-пятновыводителя, но ничего не находит.

Лорис слышит, как Джо пробивается внутрь, пытаясь пролезть в приоткрытую дверь, она нервничает: “Что это за спектакль, что за бессмыслица”, — того и гляди скажет она.

Ей непривычно видеть его в таком состоянии, когда он валяется на полу, как придверный коврик, как упавшее полотенце, она не понимает, не может понять, что с ним происходит и почему, и ей кажется, что он преувеличивает, драматизирует, потому что у него чуть-чуть заболел живот и слегка заныло под ребрами.

Джо почти пробралась в ванную, и тут Лорис отчетливо видит кое-что.

На стиральной машинке сидит странное создание: он знает, кто это, хотя они давно уже не встречались.

Беда забралась сверху, свесив ноги, по-детски весело болтает ими, у нее прозрачная, но грубая кожа,

свет из окна подчеркивает прыщи на лице, глаза — узкие и фиолетовые, челка доходит до середины лба, над губой родинка; она — водоплавающее животное и одновременно девочка-подросток, на спине торчит плавник, как у акулы, а вместо легких — два баллона с кислородом.

— Уходи, — шепотом говорит ей Лорис; паника нарастает, но Беда щелкает пальцами, как будто ей пришла в голову ранее неслыханная идея.

Она слезает с машинки и подходит вплотную, наклоняется над распластавшимся телом и смотрит на него сверху вниз. Раскрыв ладонь, аккуратно кладет ему на живот руку — длинные когти и гадючья чешуя — и давит: сначала слабо, чтобы найти ту самую точку, болезненное место, а потом нажимает двумя пальцами с левой стороны, над тазовыми костями. От ее прикосновений тело Лориса пронизывает мгновенный, похожий на молнию, электрический разряд.

Беда показывает, где должна ощущаться боль, и он издает истошный вопль, чувствуя, как сердечная мышца забрасывает кровь в голову, и та стучит в висках, дыхание прерывается, дрожь пробирает до кончиков ногтей.

“Я сейчас умру”, — стремительно проносится у него в голове.

В конце концов Джо удастся попасть в ванную, существо мрачно улыбается Лорису и исчезает, машинка не пострадала, а вот его живот — очень даже да, он сломался, в груди зияет дыра — полость, заполненная газом и сажей.

— Ты чего тут разлегся? Еще и в трусах. Ну все, хватит.

Джо тянет его за руку, прикладывает силу, чтобы заставить его встать, и Лорис вспоминает их первую